

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В УКРАИНЕ

Билан М.Б.

Киев, КНУ имени Тараса Шевченко

Да, действительно сегодня речь идет об угрозе существования педагогической науки как таковой. В университетах США нет кафедр педагогики, а будущих учителей готовят кафедры психологии, философии, образовательной технологии, коммуникации и т.д.. Все чаще высказываются мнения о том, что педагогика - это не наука, а искусство, и ее следует заменить социальной педагогией. А как объяснить неоднократные дискуссии относительно изменения названия Института педагогики на «институт образования» или «институт дидактики» или «методов обучения» чтобы отделиться от Института воспитания? В Украине сейчас почти нет фундаментальных трудов именно по теории педагогики, ее философско-методологических основ, хватает исследований понятийного аппарата.

Возникает вопрос, какой институт будет заниматься общей теорией педагогики, разрабатывать ее философские, методологические основы, исследовать понятийный аппарат, где накапливается все больше неопределенностей? Но проблема не только в этом. В условиях господства «руководящей идеологии» педагогика обосновывала единственно правильные идеи и установки и поэтому ее методологические основы не подлежали пересмотру. Никто не имел права выражать сомнение в теории, которая касалась воспитания «нового человека». В этих условиях ученым было работать гораздо легче, если они принимали правила игры и добросовестно цитировали «классиков» или интерпретировали соответствующие решения. Педагогика чувствовала себя спокойно на железобетонном почве марксистско-ленинских идей.

Совсем иная ситуация сложилась в условиях относительной свободы. Гуманитарные науки оказались «под семью ветрами», можно двигаться в любом направлении. В этих условиях одни ученые ищут свой собственный путь, другие скучают по былым временам или прислушиваются к конъюнктуры и следуют за наиболее прочным ветром. «Ситуация свободы ..., - пишет известный украинский философ Игорь Бычко. - Скорее блуждания в грандиозном лабиринте с многочисленными переходами, здесь нельзя двигаться куда угодно ... Но нет одного единственного пути... лабиринт дает достаточное пространство для движения в разных направлениях, но одновременно сам по себе вовсе «безразличный» к любому из них в том смысле, что его иррациональная природа (лабиринт хаотичный, абсурдный по самой своей сути: не включает в себя абсолютно ничего такого, что могло бы послужить «нитью Ариадны» для

тех, кто идет его бесконечными сплетениями и разветвлениями» [1, с. 4]. Относительно педагогической мысли новая эпоха обусловила ее выход на дороги и, как следствие, определенную кризис.

В дальнейшем будем использовать термин «украинская педагогика», имея в виду все то, что создано и делается в пределах Украины независимо от того, на каком языке писали и пишут педагоги. И здесь нужно, прежде всего, отметить, что в первую десятку выдающихся педагогов мира входят Ушинский, Макаренко, Сухомлинский. Украинская педагогика и психология могут гордиться, на наш взгляд, такими ее выдающимися представителями, как Г. Костюк, С. Чавдаров, А. Залужный, Т. Цвельх. Мы не претендуем на какие-то окончательные оценки - это дело истории педагогики. Но хотим этим подчеркнуть, что, нарушая сложные проблемы украинской педагогической науки, не ставили целью рисовать ее исключительно черным цветом. Несмотря на все злые ветры, она сохранила достаточный запас гуманизма и здравого смысла. Но ... прежде всего, сегодня очень медленно развивается теоретическая педагогика, проявляется в определенном отрыве педагогических исследований от современной философской мысли и, как следствие, наблюдается нечеткая определенность философско-методологической базы педагогики. Отбросив диалектический материализм как методологическую основу, мы плаваем в волнах неопределенности и довольно часто строим свои теоретические конструкции на зыбкой почве.

Современные украинские философы далеко опередили педагогов в осмыслении многих принципиальных проблем, которые должны быть фундаментом для разработки актуальных теоретических проблем обучения и воспитания, выведение их из прокрустово ложе «формирование» личности.

Кажется, сегодня наша педагогическая наука и практика в обоснование цели и средств воспитания оказались на перепутье между коллективизмом и индивидуализмом, ранее рассматривались как антиподы. Западные социологи и психологи определяют коллективизм как концепцию, отдавая приоритет целям той или иной группе по сравнению с личностными целями, и рассматривают его как черту азиатских народов и стран третьего мира. Индивидуализм считается ценностью западного индустриального общества и рассматривается как концепция, отдающая приоритет личным целям по сравнению с целями группы. Но с уничтожением идеологических барьеров пора реально увидеть опасность полного отрицания или фетишизации каждой из них концепций.

Развитие педагогической науки тормозится медленной интеграцией в ее теоретический фундамент достижений других наук (психологии, медицины, социологии, философии и др.). Введение в педагогические труды (статьи, книги) цитат и примеров из этих наук не вызывает качественных изменений в педагогической теории. Как отмечает М. Сова, «интеграцию прежде всего характеризуют как взаимопроникновение: выявление и установление когнитивных, методических, инструментальных и других связей между различными дисциплинами; процесс взаимопроникновения, уплотнения, унификации знания ...; взаимопроникновение элементов, находящихся в разрозненном состоянии, но имеют при этом первоначальное генетическое родство, горизонтальные и вертикальные связи между науками, искусствами, знаниями и представлениями о мире [2, с. 34].

Современным педагогическим исследованием хватает экспериментальной базы. Это особенно касается кандидатских и докторских диссертаций. Экспериментальная работа почти не финансируется и потому фактически невозможно внести кардинальные изменения в учебно-воспитательный процесс в целях исследования. Наша педагогическая наука и практика должны вернуться к реальному взгляду на человека, чтобы увидеть ее такой, какая она есть. Кстати, это довольно часто подчеркивал А. Макаренко. Речь идет об исследовании реальных, а не выдуманных механизмов поведения человека, учета значение его личных потребностей, интересов, стремление к эмоциональной, физической комфортности и безопасности.

В современной педагогической теории и практике важно решительно вернуться к гениальному положению А. Макаренко: «Истинная сущность воспитательной работы заключается вовсе не в ваших разговорах с ребенком, а в организации жизни ребенка». Если взглянуть на организацию жизни учащихся во многих школах, можно увидеть, что оно свелось к простой формуле «класс - урок - домой». Целостное содержание школьной жизни - традиции, самоуправления, интересная творческая деятельность, сложная система дружбы и сотрудничества, законы и нормы поведения - все это осталось где-то в прошлом. Без этого школа превратилась в копию нью-йоркской Public School, где через 10 мин. после последнего урока никого не увидишь.

Опыт достижений и ошибок в реализации концепции воспитания «в коллективе и через коллектив» в нашей стране, игнорирование этой концепции в США убеждают, что ни в коем случае нельзя отбрасывать в национальной школе Украина бесценное сокровище педагогического наследия А. Макаренко. Имея в своем портфеле это богатство проверенной системы воспитания, мы, как нищие, чего-то ищем и довольно часто, кроме эмоций и многословие, школе ничего не предлагаем. Никто до сих пор из всех педагогов мира не дал школе больше, чем А. Макаренко и В. Сухомлинский. Мы видим систему воспитания как синтез их идей и опыта, как четкую структуру, что требует лишь наполнение современным содержанием.

Недостаточная разработка теоретико-философских основ педагогики определенной степени обусловила понятийную эклектичность и неопределенность, а порой и подмену научного решения проблем накоплением сложных наукообразных терминов. Кажется, средства и процедуры учебно-

воспитательного процесса относятся к методике и технологии, а методология нечто иное. Нельзя согласиться даже когда опираются на К. Ушинского, педагогика - это искусство. Вероятно, надо уточнить: педагогика является и должна быть наукой, а ее творческое использование в практике закономерно имеет элемент искусства.

Достаточно справедливо высказывание К. Аденауэра: «Если хочешь углубиться, умей просто смотреть на сложные вещи». Считаем, что путь ученого к вершине совершенства имеет три уровня: нулевой, когда он ничего не знает, высокий, когда он овладевает сложным комплексом знаний; высокий, когда он может высказать свое мнение и передать свои знания простым, понятным языком, доступной даже непрофессионалу. Именно так говорили и писали Макаренко и Сухомлинский. Нам кажется, что происходит определенная гиперболизация роли народной педагогики, даже предпринимаются попытки противопоставить ее академической науке. На нее возлагается много надежд, а у учителей-практиков создается опасная иллюзия, что с ее помощью можно решить все сложные проблемы обучения и воспитания современной молодежи.

Социальная психология обеспечивает педагогику пониманием, как социальные условия и групповые процессы влияют на личность. Современная педагогика не может теоретически и практически разрабатывать методы и формы работы с детской сообществом, не считая закономерностей социального мышления, социального поведения, функционирования общественного мнения и проблем конформизма.

Итак, современная структура педагогики фактически не соответствует структуре науки, на которой она основана. Педагогическая практика все больше требует от педагогической науки четкого определения стратегии и тактики подхода к личности, коллектива. Поэтому коренное повышение эффективности педагогики как науки требует большей дифференциации педагогики личности и педагогики коллектива, чтобы наиболее полно учесть в методах обучения и воспитания достоинства психологии личности и социальной психологии. Ориентация педагогики на «учеников вообще» не может удовлетворять потребности практики.

В нашей отечественной педагогике накоплен огромный научный и практический материал для педагогики коллектива, в американской можно позаимствовать много интересного для педагогики личности. Например, в книге для родителей К.Джокслин «Позитивное родительское воспитание» дается популярное теоретическое объяснение и варианты возможных действий родителей в таких ситуациях, как, например, злобность ребенка, стремление к воровству, жадность, отрицательное отношение к учебе, чрезмерная сексуальность, негативизм и т.д. . Это уже конкретизирована педагогика личности. Эти и другие соображения свидетельствуют о том, что было бы логично главными структурными элементами школьной педагогики как науки выделить педагогику личности (методика его обучения и воспитания) и педагогику коллектива, (ученической группы) с соответствующей методикой организации обучения и воспитания. Вполне понятно, что эта идея требует всестороннего коллективного обсуждения, осмысления и проверки.

Прикладная педагогика сосредоточиться на разработке теоретических основ решения отдельных педагогических проблем (например, дошкольное воспитание, гражданское воспитание, развивающее обучение и т.п.), опираясь на фундаментальные педагогические законы и закономерности.

Методика изучает общие способы взаимосвязанной деятельности педагогов и учащихся, направленные на решение учебных задач и достижения воспитательных целей.

Педагогическая технология исследует и раскрывает алгоритм действий педагога определенные приемы воздействия на учащихся, организации учебно-воспитательной деятельности конкретные формы поведения учителя, приемы убеждающей речи и т.п. для эффективного применения на практике выбранных методов обучения и воспитания. Бесспорно, и эта проблема является дискуссионной и требует серьезного обсуждения. Мы не претендуем на полное раскрытие такой многогранной проблемы как развитие педагогической науки. Не отрицаем возможности ошибок и поспешных выводов, но ждем заинтересованной, даже острой дискуссии.

Список использованных источников:

1. Бычко Игорь. В лабиринтах свободы. — Москва, 1976. - С. 4.
2. Сова М. Філософсько-культурологічні основи інтеграції знань. - Рад. шк, 2002, № 5. - С 34.
3. Сухомлинський В. Йти вперед. - Рад. шк. - 2002. - № 5. С. 11.